

Сергей Плужырёв

Царь-Ворон

СКАЗКИ

Сергей Пузырёв
Царь-Ворон. Сказки

«Издательские решения»

Пузырёв С.

Царь-Ворон. Сказки / С. Пузырёв — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852203-1

Что если... Что если события известных сказок протекали совсем по-другому? И с течение веков что-то утратилось? Книга пред Вами показывает альтернативный взгляд на известные всем сказки. Снегурочка, Царевна-Лебедь, Снежная королева и даже Кощей бессмертный предстанут перед Вами в новой интерпретации.

ISBN 978-5-44-852203-1

© Пузырёв С.
© Издательские решения

Содержание

Снежная королева	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Царь-Ворон Сказки

Сергей Пузырёв

© Сергей Пузырёв, 2017

ISBN 978-5-4485-2203-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Снежная королева

Где—то далеко на севере, среди вековых лесов, которые помнят великие битвы, на вершине Столетних холмов расположился небольшой городок Смолхольм, где жили добрые и радушные люди. Маленькие приземистые домики тянулись на несколько взглядов вперед, упираясь в бурную и могучую реку. Долгими зимними вечерами, когда семьи собирались у своих печей и грелись у огня, сотни маленьких огоньков из окон казались идущими странниками, несущими свет своих свечей в знак памяти погибших сотни лет назад. Красота этого края пленит собой взор. Особенно хорошо здесь весной и летом. Каждый год с приходом весны и таяньем снегов, все холмы округи покрываются радужным покрывалом цветов, деревья укутываются в изумрудную крону и по красоте своей не сравнятся не с чем.

— Однажды, давным—давно, в стародавние времена, когда по земле ходили великаны, и храбрые войны сражались с драконами, далеко на Севере, на высоких горах и в нижних пустошах, мирно жили два народа. Ими правили храбрые правители, герои древних времен. При любой угрозе они приходили на помощь друг другу. У правителя Северных гор росла прекрасная дочь, словно белая роза, она тянулась к солнцу и с каждым годом становилась все краше. У правителя нижних пустошь рос сын. С детства он был смелым, храбрым и добрым мальчиком, но из—за излишнего озорства к нему были приставлены няньки, которые следили за ним днем за днем. Дружба двух правителей была сильна, и чтобы закрепить мир между народами они решили соединить судьбы своих детей, но сделать этого, им было не суждено. В день помолвки царевича и царевны, с самой высокой горы спустилась старая ведьма, жившая там, в уединении. . . .

— Ах, страшно как! — воскликнул детский голосок.

— Страшно? — мягко произнесла сидящая рядом с ребенком женщина. Ее длинные каштановые волосы ровно падали ей на плечи и стекались, словно водопад, по спине.

— Это была страшная ведьма с бородавками? Такие всегда бывают в сказках! — девочка вцепилась в мамину руку и прижалась к ней еще ближе.

— Нет, это была добрая ведьма. Она всем помогала, и у нее совсем не было бородавок, — голос женщины звучал мягко, сливаясь с треском печи, и приятно успокаивал.

— Совсем-совсем? Даже на носу? — девочка все не унималась.

— Совсем-совсем, — женщина улыбнулась, — тем более на носу. Герда, неужели тебе не интересно? Если хочешь, я могу рассказать тебе про «Непослушных зайчат и Большеглазого Фили».

— Сказки про зайчиков лучше, — произнесла Эльза, поднеся руку к огню. Она обернулась и посмотрела на противоположную стену, на которой плясал зайчик, отброшенный тенью руки, — но и эту я хочу дослушать до конца.

— Что ж, слушай дальше. «Не бывать этому браку! — громко крикнула она, и по огромному залу прокатилось эхо». Правители были не довольны ее поступкам, но из—за уважения к ней они решили выслушать ее. Тогда—то она им и поведала о пророчестве, которое гласило, что соединение судеб царевича и царевны приведет к гибели двух народов. Долго правители принимали решение, но скрепя сердце они разорвали помолвку и запретили царевичу и царевне когда—либо видится.

— Какой—то не счастливый конец у сказки, — девочка елозила возле мамы, устраиваясь поудобнее, — Или царевич не любил царевну?

— Как раз очень любил. Они влюбились в друг друга в день своей первой встречи, и такое решение отцов разбило им сердце. Они просили и умоляли их отменить его, но те были непреклонны.

– А почему они не убежали вместе, как в других сказках? – Герда, снова перебила маму, но, наконец, устроившись, укуталась в края ее платья.

– Интересные ты вопросы задаешь, – женщина на секунду задумалась. – В те времена все было по—другому, да и дети были послушными и хорошими. Они не хотели расстраивать своих родителей. Но кое—что они все же придумали. По их просьбе лучшие мастера двух народов в тайне изготовили два зеркала. Но сделаны они были не из стекла, а из замершего лунного света. Зеркала переносили их в иной мир, где любящие друг друга могли видиться втайне от всех.

– Значит, они все—таки жили долго и счастливо? – девочка радостно встрепенулась, чуть не упав на пол.

– Конечно, как и в любой сказке, – женщина погладила девочку по голове.

– Эта сказка лучше, чем о ледяном колодце, которую мне рассказал Ганс, – Герда положила голову матери на колени и стала зевать.

– О ледяном колодце? – удивилась женщина.

– Да, Ганс рассказывал, что однажды в наш город пришли три молодых девушки, но никакие они были не девушки, а самые настоящие злые колдуньи, Царицы Севера: Смерть, Бесконечность и Тьма. Горожане все узнали и выгнали их, но самая старшая из них в отместку бросила кусок льда в колодец, от которого он застыл. А еще она сказала, что он будет копить злобу горожан 1000 лет и потом... – голос девочки становился все тише и тише.

– И что же будет потом? – спросила мама Герду.

– Не помню уже. Что—то плохое. У Ганса все сказки заканчиваются плохо.

– Но вообще—то и у этой сказки есть хорошая часть, – продолжила женщина. Герда подняла голову и вопросительно посмотрела на маму. – Не все проявили жестокость к ним: маленькая девочка, торговавшая спичками, отдала им последний кусочек хлеба. За ее доброту они пообещали, что ни ее дети, ни дети их детей никогда не познают на себе ужас ледяного проклятья, потому что их доброе сердце всегда растопит лед.

– Мама опять ты все придумала! И смешала эту сказку со сказкой о девочке, которая замерзла холодной ночью! – Герда привстала и уткнув руки в боки возмущено отвернулась в сторону.

– Может быть, ты права и я все придумала. Но, может быть, все именно так и было на самом деле. Это всего лишь сказки, но если в них есть надежда на лучшее, почему бы и нет, – женщина по—доброму улыбнулась и подошла к печи перемешать угли.

– Все же хотела бы я иметь такие же волшебные зеркала как у царевича и царевны. Тогда бы мне не было бы страшно никакое проклятье. Вдруг ледяной колодец существует на самом деле?

– Даже если это правда, я никогда и никому тебя не отдам, и всегда буду защищать тебя, – послышался мужской голос из темного коридора.

– Кай! Ты вернулся! – прокричала Герда, бросившись в коридор.

– Стой, не подходи! – ответил парень.

– Ах! Мама, Кай ранен! – крикнула девочка, прикрыв глаза руками.

– Как ранен?! Что произошло? – вскочив, произнесла женщина. Она вбежала в темный коридор и увидела там парня лет 20, который стоял, опираясь на стену, и держался рукой за правый бок, где виднелось большое красное пятно.

– Не пугайтесь, все хорошо, – продолжал парень, – Герда не могла бы ты подняться ко мне в комнату и принести мне оттуда, кожаный чехол, что лежит в сундуке.

– Хорошо, – произнесла девочка.

– Так идти сможешь? – спросила женщина.

– Ага. – Кай подался вперед.

– Тогда, пошли за мной, нечего тут в темноте сидеть.

Спустившись в гостиную, Герда смогла лучше разглядеть неожиданного гостя. Он лежал на кровати, закинув голову назад, а его короткостриженные волосы черного, как смоль цвета, были покрыты серой пылью. Он лежал ровно на левом боку, сняв свою некогда белую рубашку, лишь слегка прищуриваясь от боли, поскольку в то же самое время женщина с безмятежным взглядом зашивала порванную рану.

– Герда, дорогая сбегай на кухню, принеси чайник с кипятком – произнесла она, наконец. – Так кто тебя так? Опять Курт?

– Он снова взялся за свое. Ай! Только сегодня обнаружил 10 ловушек на рысей. Ай!

– Терпи. Ясно, а потом он обнаружил тебя. Ох, сын, послушайся меня, не лезь ты в эти дела. Курт охотник, он не сможет прожить без охоты.

– Он не охотник, а браконьер. Я не могу это так просто оставить. Больно же!

– Все, я закончила, – сказала она, подойдя ближе к камину. – Я боюсь за тебя. За ним стоит гильдия охотников, а за тобой лишь я с Гердой. Мы не сможем ничего сделать если... Надеюсь, ты это понимаешь. Когда то я уже потеряла близкого мне человека... И не могу допустить этого снова – обратилась она с серьезностью в голосе к парню.

– Хорошо. Я постараюсь.

– Ну вот и здорово! – с радостью произнесла она. – Герда! Ты скоро там?

– Уже бегу! – послышался голос ребенка.

– Пора пить чай. Ты наверняка очень устал и промерз насквозь. Весна хоть и наступает потихоньку, вечерами все же холодно, – сказала женщина, разливая кипяток по кружкам.

Вечер прошел тихо и беззаботно, словно ничего и не случилось, словно вот так каждый вечер они собирались вместе и сидя за кружкой чая, весело проводили время. Но так было не всегда. Каждый вечер, когда Кай уходил в лес, они проводили в тревоге за него.

На следующее утро, как только солнце начало проглядывать сквозь туманную кромку горизонта, и птицы заливаются своими перезвонами, семейство отправилось на местный рынок, славящийся лучшими товарами в северной части страны.

– Герда, ну что у нас на горизонте? – спросил парень девочку, сидящую у него на плечах.

– Все чисто, Мой Капитан! Можно выдвигаться к палатке с капустой!

– Вас понял! Курс выбрали!

– Герда, слезь сейчас же! Каю тяжело тебя нести! – взывала к дочери шедшая рядом женщина.

– Ни сколько не тяжело! – ответил ей парень.

Солнце мирно поднималось, и день уже подходил к своему зениту, когда они возвращались к дому, проходя мимо огромного камня, издали напоминающему сторбленную старуху.

– Кай! – вдруг окликнул парня тяжелый и хриплый голос. – Я так погляжу с тобой все в порядке.

Из—за статуи вышел, слегка похрамывая, высокий и седой мужчина, с суровыми чертами лица и шрамом на левой стороне. Это был мастер гильдии охотников, известный всей округе своей жестокостью и жадностью до наживы.

– Мирт. Добрый день, не знала что ты в городе, – сказала женщина, выйдя перед детьми и заслонив их своей спиной.

– Да приехал, недавно. А ты все так же прекрасна, как и в день нашей последней встречи. Кажется, это было на похоронах твоего мужа? – язвительно ответил мужчина.

– Я надеялась, это был последний раз, когда я могла наблюдать твою рожу! Кай забирай Герду, и живо идите домой, – с серьезностью приказала она.

– Нет, так не пойдет. Как бы ни была мне приятна твоя компания, все ж нужна мне не ты, – подойдя ближе, прошептал он. – Кай, как же так? Сегодня прячешься за юбкой матери, а вчера ты был явно посмелей, когда навалял моим ребятам.

– А с чего вы взяли, что я прячусь? – ответил он, выходя из—за спины женщины и встав у самого носа Мирта.

– Кай! – взволновано выкрикнула женщина.

– Мне казалось, я предупреждал тебя шенок, чтобы ты не ходил на нашу территорию. Наверняка же и мамка просила, – он скользнул глазам по женщине, – а ты не понятливый оказался.

– Ага, попробуйте еще раз. Вдруг получится, – сурово ответил он, – пойдёмте домой! – обратился он к женщине.

– Эх, Кай, Кай... Курт! – произнес Мирт, когда уходящие фигуры скрылись за поворотом, – Это твоя проблема, тебе и решать ее.

– Слушаюсь мастер! – покорно ответил светловолосый парень, с красивыми и прямыми чертами лица, вышедший из—за камня.

Весна все больше и больше напоминала о себе: и снег уж почти растаял и день становился длиннее, и солнце все теплее пригревало, и птицы пели сильнее.

– Кай, тебе сегодня же необходимо уехать отсюда, – взволновано причитала женщина.

– Зачем это еще? Я не боюсь Мирта, и пусть он об этом знает! Прошло то время, когда он был правителем этого города.

– Он уничтожит каждого кто перейдет ему дорогу и поверь мне, не смотря на прошедшее время, люди все еще помнят его и боятся.

– Да все это глупости. Не переживай, со мной все будет хорошо...

Разговор прервал стук в дверь.

– Герда иди, открой – попросила девочку мама.

– Герда, мама дома? – послышался мягкий, но взволнованный голос женщины, – Как хорошо, что я тебя застала, – проторохтела низенькая и слегка полная женщина, которую Кай видел на рынке за прилавком с хлебом.

– Матильда, что случилось? – взволнованно спросила женщина

– На площади у камня, Курт... – пытаюсь отдышаться, она сделала паузу.

– Что Курт? Да не томи же!

– Весь избитый и кажется раненый.

– Тьфу на тебя! И что? Что мне до него? – недоуменно спросила женщина.

– Дело в том, что обвиняет он в этом твоего Кая...

Словно молния пронзила ее, и вспыхнули воспоминания 5 летней давности: кровь и ... смерть. Быстро накинув на себя что попало под руку, она кинулась навстречу тьме и горечи повторяющихся событий. Подбежав к статуи она заметила огромное скопление народа: кто с факелами, кто с лампами – все они обступили избитого Курта и слушали его душещипательный рассказ.

– ...Когда я нес добычу в гильдию, я встретил его, этого ненормального. Он стоял с красными, словно у демона глазами и молча, смотрел на меня словно неприкаянная душа севера. Я не успел ничего сообразить, как он набросился на меня с огромным кинжалом. Я пытался сопротивляться ему, но после охоты я был истощен и уступил ему. Он собрал все, что я смог поймать.

– Что за наглая ложь! – прогремел голос женщины, словно гром летней грозы. – Кай все это время был со мной и никак не мог избить тебя! Тем более воровать убитых тобой зверей!

– Твое мнение никому не интересно! – Раздался знакомый тяжелый голос. – Всем известна твоя любовь к этому приемышу. Ты слепа и необъективна! – закончил подошедший только что Мирт.

– Я тебя умоляю, Мирт! Думаешь, мы все тут тупые!? Ясно же, что это твоих рук дело! Ты однажды уже очернил имя моего мужа, а теперь все вновь повторяется!?

В толпе людей началось роптание, по доносящимся словам было понятно, что хоть и были люди не верящие в виновность Кая, большинство же были настроены против него.

– Твой щенок, ворует у своих! – продолжал Мирт, – а ты знаешь, что бывает с такими как он! Хуже того, он ворует у тех, кто приютил его! Правильно я говорю народ?

Все больше и больше росло недовольство. А тем временем тяжелые тучи закрыли небо и холодный ветер начал продувать улицы.

– Я не делал того, в чем меня обвиняют! Да, я частенько мешал охотиться Курту, но никогда бы не напал на него с целью воровства! – ответил вышедший из толпы Кай.

– Лжец! – не унимался Мирт, – Вот этот мешок я нашел у Вас дома! – он кинул мешок с подтеками крови к основанию статуи. – Узнаешь его, Курт?

– Да, это мой мешок!

Роптания по толпе усиливались все громче и громче.

– И что же делать будем с негодяем? – крикнул кто-то из толпы

– Что ж, вы знаете, я человек справедливый, поэтому считаю, что Каю надо показать, что бывает с теми, кто идет против своих, – спокойно ответил мужчина. Его лицо было серьезно и непроницаемо, но в черных мертвых глазах играло пламя. Пламя, сжигающее все на своем пути, уничтожающее всякого кто будет неугоден хозяину жестокого сердца.

– Кай уходи, беги отсюда! – прокричала женщина.

– Схватить его. А ее оттащите, чтобы не путалась под ногами! – сурово приказал Мирт.

Народ, словно безмозглое стадо послушно повинувшись приказаниям своего пастуха, схватило парня и сжали его так, чтобы он не мог пошевелиться.

– Ну, кто теперь у нас самый умный? – прошептал Мирт, подойдя в притык к парню – Ты попался в мои сети, словно муха в паутину паука.

Он отошел в парня слегка улыбнулся и со всей силы, резко ударил его в область живота. Боль была нестерпимой, но Кай, несмотря на рану, сдержал вырывающийся у него из души крик. Лишь слезы накатились у него на глаза. При следующих ударах он потерял сознание. Мирт наслаждался положением и избивал парня что было мочи.

– Мирт! Хватит! Прекрати! – кричала навзрыд женщина, извиваясь в крепких руках толпы как змея.

Но он ее не слышал, он полностью озверел и терзал тело парня, даже когда тот повалился на землю.

Тучи тем делом, все сильнее затягивали небо. Черные, словно крыло ворона, они всей своей тяжестью навалились на город. Ветер, словно зимой, дул все сильнее задувая время от времени факелы на площади. В этом сумраке, никто и не заметил как маленькая белокурая девочка, словно крошечная фея, пробиралась сквозь толпу на крики своей матери. Но в один момент она просто застыла на месте, словно ноги ее приросли к земле, ее маленькое сердце чуть было не разорвалось от эмоций охвативших ее. Слезы навернулись на ее глаза и ненависть, которую впервые в этой жизни, это маленькое и добродушное существо испытало, неслось из глубин ее души. Вид окровавленного и избитого, дорогого ей человека навсегда врезался ей в память. Боль и ненависть это все что испытала она в тот день.

– КАЙ! – неожиданно раздался детский звонкий, с легкой хрипотцой голос. Гулким эхом он пролетел над толпой и вернулся обратно в ее легкие. Все остановились, словно пришли в себя после долго сна.

– Герда... – тихо, очнувшись, произнес парень, лежа на животе.

– А ты крепок, раз все еще в сознании. Но это не на долго! – с издевкой сказал Мирт, заноса ногу над телом парня.

– Посмотрите на тучи! И ветер поднялся! Что происходит? – жители города стояли и оглядывались по сторонам, пугаясь происходящего. А ветер дул все сильнее и сильнее.

– Снег! С неба падает снег! – слышались голоса в толпе.

– 1000 лет он будет копить вашу злобу..., – Герда вспомнила старую страшилку, – Мама это проклятье!

Статуя, похожая на старуху, вся тряслась и покрылась трещинами, словно из—под нее что—то вырывалось.

– Что тут происходит? – хмуро произнес Мирт.

Тем временем ветер достиг своего апогея и просто сносил людей с ног, снег ровной стеной лег на горожан и их дома, а статуя, не выдержавшая напора изнутри, развалилась на части, выпустив наружу снежную бурю. Этот снег был острым, резал кожу, попадал в глаза причинял нестерпимую боль. Люди в панике начали разбегаться, крича что—то о проклятье и о гибели города. А из метели, тем временем, выходили ледяные тени: от подобных человеческим до невиданных ранее чудовищ. Обхватив кольцом площадь эти существа начали нападать на людей: обхватывая их своей пеленой они высасывали все жизненные силы и душу из них, оставляя лишь пустую оболочку. Мирт и Курт, пытаясь укрываться людьми, так и не сумели избежать этой страшной участи и были поглощены одними из первых.

– Кай?! Как ты? Идти можешь? – женщина подбежала парня, и обхватив пытаясь помочь ему встать.

– Да. Где Герда?

– Я тут – пропищал детский голос.

– Нам надо срочно уходить отсюда – с дрожью в голосе сказала женщина.

Тьма, холод и смерть окутали город, как и было предсказано. Людские крики стали музыкальным сопровождением темной ночи, наполняющей сердца людей страхом. Ни один факел, ни одна лампа не горела в ту ночь; лишь очертания знакомых улиц указывали путь к спасению.

– Ну вот мы и дома! Герда закрывай дверь! – приказала женщина. – Скорей же!

– Я пытаюсь, но она застряла!

– Герда! Скорей же! – глаза женщины округлились в ужасе: на пороге их дома перед ее ребенком стояла уродливая тень. В один момент она кинулась на ребенка, послышался крик женщины.

– Кай... —слезы из глаз женщины текли ручьем. Напротив нее стояла дочка и обхвативший ее парень. Оба были живы и здоровы: лишь прикоснувшись к Каю, призрак рассыпался, но подхвативший ледяные осколки ветер погнал их по дому. Кай бросился закрывать дверь, но было поздно. Осколки попали в глаза женщине, и она упала без сознания на холодный пол.

Темная комната давила на глаза, лишь где—то в углу мерцал маленький огонек.

– Mamочка, милая! – с нежностью в голосе произнесла Герда.

Женщина лежала в своей комнате, она не могла пошевелиться – силы словно покинули ее. Холод. Ей было очень холодно. Больше она ничего не чувствовала. Кай стоял у окна, уткнувшись головой в стену. Пробуждение матери стало для него облегчением.

– Что произошло? – слабым голосом.

– Ты потеряла сознание, когда льдинки попали тебе в глаза, – Герда говорила тихо, и слезы накатились на ее глаза, – Проклятье сбылось и теперь день и ночь слились воедино, многие погибли. Зима..Зима снова вернулась. Только стала она еще ужаснее.

– Не говори глупости, Герда. Вспомни сказку, проклятье не страшно для смелой, доброй и отзывчивой девочки. А я скоро поправлюсь, не переживай, – голос женщины снова стих и она уснула.

– Мама! – девочка ревела сидя у постели матери.

– Герда. Герда, послушай, а ведь она права. Она скоро поправится, просто ей нужно немного отдохнуть. Расскажи—ка мне лучше про эту сказку с проклятьем, – парень приобнял девочку, надеясь утешить ее.

– Я ее плохо помню. Это Ганс ее выдумал. Там про ведьм, которые проклинали колодец на 1000 лет.

– Скажи Герда, я могу тебе доверить заботу о нашей маме? – голос парня был серьезен, – Я решил отправиться на поиски лекарства или этих ведьм или чего угодно, лишь бы это могла всем в этом городе.

– Но куда ты пойдешь? Это же опасно! – девочка обняла брата и прижалась к нему так крепко, как только смола.

– Ну же Герда, ты должна быть храброй и смелой девочкой. А за меня не волнуйся, по какой—то причине ледяные тени не могут причинить мне вреда. Вам главное продержаться какое—то время. Я могу на тебя рассчитывать? – он все так же серьезно смотрел на девочку.

– Да, – девочка утерла слезы, – я позабочусь о маме, а ты только возвращайся быстрее.

Он обнял ее поцеловав в маленький лобик, достал небольшой стеклянный кулон по форме напоминающий звезду.

– Этот кулон был со мной все время, сколько я себя помню. Теперь я отдаю тебе его, стоит тебе только захотеть увидеть меня, попроси эту звездочку и твое желание исполнится, – он протянул ей кулон, который переливался светло—голубым оттенком.

С утра он сел на лошадь и погнал что было сил, день был короткий, а ему надо было добраться до безопасного места до темна. Но он не успел, тени настигли его в дороге около Великого обрыва, лошадь погибла, а он свалился в низ.

Серые тучи тяжелым покрывалом накрыли спящий город. С тех пор как мрак окутал это место, не слышны уже детские голоса, пение птиц, потухли яркие огни в оконцах и лишь тусклый свет порой пробивается сквозь тьму. Не далеко от главных ворот, в пяти шагах налево от ветвистого дуба центральной площади, в переулке Речных нимф, стоял маленький домик. Еще недавно веселый детский смех гулких эхом раздавался здесь, а большое количество клумб и горшочков покрывались весной радужным покровом цветов и запах раздавался до самых Громовых башен. Но с приходом Темного часа, лишь призрачные тени скользили по стенам домов в поисках своих жертв. В окне появился маленький силуэт, неся в руках лучину.

– Герда, будь аккуратнее, прошу тебя! – тихо проговорила лежащая на темной стороне комнаты женщина.

– Все будет хорошо, мамочка! – прозвенел детский голосок.

Девочка, весьма низкого роста, встав на табуретку, пыталась зажечь керосиновую лампу, что висела на окне.

– Ну вот и все! – все также звонко и весело произнесла она, – Теперь нам никто не страшен, – сказала она подбежав к матери. – Мам, а расскажи сказку.

– Сказку? – слабым голосом переспросила женщина, – Ну что ж, ложись ко мне под одеяло.

Девочка окинула комнату взглядом, словно проверяя, все ли она сделала, и моментально оказалась подле матери.

– Однажды в холодную зимнюю ночь старый лесник возвращался домой, после осмотра своих угодьев. Ночь, надо сказать, хоть и была звездная, но в густом лесу было темно и страшно. Но лесник ничего не боялся и шел смело сквозь темную чащу.

– А почему? – перебила девочка.

– Почему не боялся? Потому что дома его ждала его любимая жена. Он не мог бросить ее, поэтому и не боясь ничего шел к ней. Но понял он, что не выбраться ему без чужой помощи, да еще и волки завывали вдалеке. Тогда взмолил он луну, что была в ту ночь на небе о помощи. И Луна ответила ему. Взамен на свою помощь она попросила позаботиться о любом, кого бы он не нашел в этом лесу. Лесник согласился и Луна засияла на небе настолько ярко, насколько могла. Вскоре лесник увидел вдалеке светящийся огонек и пошел на него.

– Что же он нашел там?

– Ребенка. Маленький мальчик с кулоном в виде звезды лежал сугробе и мирно спал. Понял тогда лесник, что ценой за спасение его жизни, будет спасение жизни мальчик. Он

забрал его с собой и вскоре вышел из леса к своей любящей жене. Она приняла мальчика как родного и воспитала из него хорошего человека.

Дорога вела через густой лес. Снег не переставал идти, и от этого казалось, что мир потускнел и окутался всеми оттенками серого. Кай шел и не останавливался. Он устал, и ноги его замерзли, но он знал, что ему нельзя прекращать идти. Дорога становилась все уже и деревья, словно стеной, зажимали парня. Он шел машинально, почти ничего не видел: его глаза помутнели и не выражали абсолютно ничего. Казалось, прошла уже вечность, как он покинул родной город в поиске спасения его жителей. Последнее что он помнил это падение в пропасть и то, как очнулся в этом лесу. Громкий гул и треск деревьев вырвал героя из объятий полудремы: неведомая сила оттолкнула его в сторону, в сугроб, словно сама судьба оберегала его. Поднимая глаза, он долго не мог понять, что же произошло. Он замерз, устал, ему надо идти, а он сидит себе спокойно в сугробе. Серый лес постепенно светлел, на него находило прояснение. Он поглядел на дорогу и увидел на ней большое, сухое, ветвистое дерево.

«Чуть не пришибло» – подумал он.

Из—за веток показалась клетчатая кепка. Постепенно она поднималась все выше и выше, пока не показался человек. Это был мужчина лет 35 на вид, с широкими скулами и волевыми чертами лица, со светлыми, длинными волосами, которые виднелись из—под кепки. Одет он не по погоде: клетчатая рубашка да легкая жилетка поверх. В руках большой топор с резной металлической ручкой.

«Видимо лесоруб», – подумал про себя Кай.

– Ты как, парень? Цел? – подходя ближе, прогремел бас мужчины.

– Да, все в порядке, – ответил парень, пытаясь собрать «растерянные» мысли в кучку.

Неожиданный встречный подошел ближе и присел около парня, только теперь он заметил странные глаза встречного: правый темно—синий, левый насыщенно зеленый.

– Точно? А по виду то и не скажешь! – он пристально вглядывался в лицо парня, – Чего потерянный такой? Замерз что ли?

– Нет, не замерз. И не потерянный я! – возразил Кай, пытаясь встать на ноги. Но попытка не удалась, и он снова плюхнулся в сугроб

– Не говори глупости. Вижу же, что потерянный! – сказал он, схватив его за шиворот и приподняв, потащил за собой.

Кай не сопротивлялся. Он смирился с тем, что его как безвольного котенка тянут куда—то, при этом он абсолютно не чувствовал чувство страха, не понимая почему он доверял своему новому знакомому.

– Меня, кстати, Ремис зовут. Я... – на секунду мужчина замолчал и даже остановился, – лесоруб я.

Пройдя еще несколько метров, он остановился и отпустил Кая около костра. Тот слегка поднялся и осмотрелся: это была открытая поляна, посреди которой горел костер. Не смотря на это, место оставалось таким же блеклым и печальным, как и весь лес. Не далеко от себя он заметил землянку, в которой видимо и жил лесоруб.

– На вот, возьми. Поешь. Я же вижу, что ты голоден, – сказал Ремис, протягивая краюшку хлеба парню, – Я знаю, как ценен бывает порой пусть и маленький кусочек хлеба.

Несколько секунд Кай смотрел на протянутый ему хлеб и, не пытаясь даже отказываться, взял, и поблагодарил Ремиса.

– Как зовут то тебя. Ты так и не представился.

– Кай.

– Ну а что же потерял ты тут? Лес Бесконечности не место для легких прогулок.

– Я и не прогуливался! Просто у меня дело есть одно и... нужно мне. Вот и шел тут.

– Ясно, – с улыбкой ответил Ремис, – Эх, молодость! Нужно ему. Станный ты. Из этого леса так просто никому не выбраться: попав однажды – останешься тут навсегда.

– Но, а как же ты?

– Ну а сколько мне лет? Как думаешь?

– Около 35.

– Ну, ты был близок. На самом деле мне 219.

– Как! Да брось!

– Хотелось бы... – с грустью произнес он, – Много лет назад, я был наказан за свою гордыню. У себя в деревне я был самым сильным и ловким. Я был Великим Лесорубом! Зазнавался я по—страшному! Однажды в лесу, во время работы, я повстречал старика. Ох, и вредный был старик! Спорили мы, что нет на свете человека, способного вырубить целый лес за раз. И так я разгорячился, что выкрикнул, что могу рубить лес хоть бесконечность и никогда не устану. Зря, я это сказал. Не старик сидел передо мной тогда, а сама Бесконечность! Не потерпела она такой дерзости и прокляла меня. Вот теперь я только и делаю, что бесконечно вырубаю этот лес.

– И ничего нельзя сделать?

– Нет. Стоит мне только срубить дерево, как на следующий день оно снова появляется.

– Так и нет от сюда никакого выхода?

– Нет, всякий ступивший сюда будет проклят на вечную жизнь тут в одиночестве.

– У меня нет столько времени, чтобы просиживать здесь. Я помогу тебе. Дай—ка мне свой топор, – произнес Кай решительно, подхватив топор.

– Стой, погоди!

Но герой уже не слышал его: подхватив топор, он со всей силой начал рубить стоящее рядом дерево.

– Черт! – произнес парень, завалив дерево, и посмотрел на свои руки.

– Это не просто топор. С каждым новым ударом он будет истирать твои руки в кровь, – тихо произнес лесоруб, подойдя к Каю.

– Это ничего не меняет. У тебя есть чем завязать их?

– Не знаю. Кажется, есть. Подожди, я сейчас посмотрю.

«Где—то далеко отсюда есть человек, который надеется на меня. Герда, я ни за что не подведу тебя!» – подумал про себя Кай.

День близился к завершению, но Кай ни на минуту не останавливаясь, продвигался все глубже в лес, прорубая дорогу. Из—за верхушек деревьев показалась луна: большая и кристально белая – она освещала парня. Темно—синее небо, словно горное озеро, усыпалось мелкими звездами. Это была красивая зимняя ночь.

– Почему ты не хочешь остановиться? Все это напрасно, завтра все будет по—прежнему. Тебе не справиться с проклятьем! – пытался убедить Ремис парня.

– Чушь это, а не проклятье! Дело в тебе, а не в нем. А я не могу себе позволить верить в проклятье! – ответил ему Кай, когда топор нанес последний удар дереву. – Что это?

Они стояли, окруженные вековыми могучими деревьями, когда заметили надвигающийся на них шар света. Он мчался с огромной скоростью, окутывая собой все пространство, пока не настиг их.

– Кай, очнись! Кай!

Снова это состояние блаженства и отрешенности. Кай лежал на спине и не чувствовал ничего: ни рук, ни ног, ни ноющей раны, ни душу – ничего. Но этот голос, он возвращал его снова к реальности, принося боль и тяжесть. Он открыл глаза, большая и круглая луна зависла над ним, и лишь тревожное лицо Ремиса портило завораживающий вид неба.

– Я думал, ты уже не очнешься. Кай, ты победил! Ты победил проклятье! Мы свободны, ты понимаешь! Я свободен!

– Я рад за тебя – ответил он, приходя в сознание. – А где мы? Я не узнаю это место – сказал он приподнявшись.

– Эээм... это хребты Гримаса, кажется...

– Хребты Гримаса? Все же удача меня еще не оставила – сказал Кай и рухнул обратно в снег.

– Подожди—ка, хребты Гримаса? Кай, вставай! Нам некогда разлеживаться тут, – с легким испугом произнес Ремис.

– Что? Почему это... Стой! – паренек, слегка приподнялся и собирался возразить, но не успел, поскольку Ремис недолго думая снова схватил парня за шиворот и потащил куда—то.

– Это же надо! Хребты Гримаса! Черт! Это ж надо было нам оказаться здесь... ворчал себе под нос мужчина, пролезая вперед по заснеженным полям.

– Отпусти меня! Что еще случилось? Куда ты меня волочешь!?

Ремис остановился.

– Хребты Гримаса уже несколько тысячи лет являются пристанищем ужасных снежных теней.

– Снежных теней...?

– Да. Все они – души потерянных путников. Это слуги Тьмы, они веками бродят здесь в поисках таких же несчастных. И мы очень сильно влипнем, если повстречаем их, поэтому нам нужно как можно быстрее добраться отсюда до ближайшего жилища.

– Но, где мы найдем его? Мы в горах и на тысячи километров лишь снег и горы.

– Если я не ошибаюсь, то вон та вершина является Утесом белого ворона, а это значит, что где—то здесь рядом должна быть переправа Черного озера. И надеюсь, за последние 200 лет ничего не изменилось, и там до сих пор живут хранители переправы.

– Черное озеро значит... Так нечего тут стоять, чем быстрее мы доберемся, тем лучше! – решительно сказал Кай и двинулся вперед, – ты идешь? – обратился он к слегка удивленному Ремису.

– Да, иду.

Спустя двадцать минут герои увидели большой двухэтажный дом, занесенный снегом, в окнах горел свет и то и дело бегали тени людей.

– Кого несет в столь поздний час? – послушался хриплый мужской голос, после того как герои постучались в дверь, – Кто вы? – глядя на мужчину сквозь щель, произнес старик.

– Мы путники, ищем приюта, – начал Ремис, – движемся к Черному озеру и нам очень хотелось бы передохнуть у вас.

– Не могу Вам этого позволить, поздно очень на дворе и нет никакой уверенности в вашем теплокровии! – продолжал старик

– Чего? О чем он? Ты понимаешь? – обратился Кай к своему путнику

– Кто там, Примен? – послышался столь же хриплый и тоненький женский голос.

– Уйди, Лорун! Я сам разберусь!

– Так это же гости! – радостно вскрикнула женщина, оттолкнув мужчину от двери, – Сотни лет никого сюда не заносило! Проходи, гости дорогие! На улице в столь поздний час очень опасно. Тени то и дело шныряют туда сюда, – причитала хозяйка впуская в дом гостей, – Боже мой! – на секунду она словно остолбенела уставившись на Кая.

– С Вами все хорошо?! – забеспокоился парень.

– Ох, да! Прости сынок. Просто ты показался мне похожим на одного человека, которые сгинул с этой земли много, много лет назад. Да проходите, проходите. Я вас и накормлю и напою.

В доме было тепло и уютно. Кай вспомнил свой дом, Герду, названную матушку и на душе стало тоскливо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.